

Когда Гарри и Гермиона прибыли в Министерство, их сразу же отвели в отдельные комнаты два помощника Министерства с суровыми лицами.

Ха! Гермиона отчетливо слышала смех Гарри у себя в голове. Они не хотят, чтобы мы могли координировать наши истории.

Гарри, нам не нужно согласовывать наши истории. У нас та же история, помнишь?

Я знаю, но даже если бы мы этого не сделали, разделение нас все равно не принесло бы этим ублюдкам никакой пользы. Гарри обрадовался. Гермиона вздохнула.

Честно говоря, ты такой ребенок. Она закатила глаза и поняла, что ее сопровождающий, высокий бледный молодой человек, напоминавший ей стакан молока, смотрит на нее с некоторым любопытством.

"Какая?" — спросила она безучастно. Выражение лица помощника было таким, что он явно считал себя выше такого рода обязанностей.

«Мисс Грейнджер, не могли бы вы рассказать подробности, насколько вы их помните, о сегодняшнем дне, начиная с 12:30». Угрюмо взглянув на сотрудника Министерства, чтобы заверить его, что она ненавидит это так же сильно, как и он, Гермиона снова начала повторять свою историю.

Через две двери Гарри проделывал то же самое с мокрым помощником, который явно боялся его.

Я предпочел бы быть в классе профессора Биннса . Гарри послал Гермионе. Удивительно, что с такими умными людьми, занимающими руководящие должности, Волдеморт еще не захватил власть! Бьюсь об заклад, если я скажу «Волдеморт», этот тип обмочится.

Гарри! Неодобрение Гермионы его легкомыслия было очевидным; ее тон был уничтожающим даже в его голове.

"Извините меня?" — сказал Стакан Молока. Гермиона какое-то время глупо смотрела на него, прежде чем сообразить, что она, должно быть, произнесла вслух имя Гарри.

— О, эм... — Гермиона покраснела и криво улыбнулась ему. «Гарри... э... Гарри выпустят вместе со мной?»

«Если кто-то из вас не даст нам повода держать вас здесь», — сказал Стакан Молока, глядя на нее угрожающим взглядом.

— Верно, — сказала Гермиона, пытаясь выглядеть достаточно запуганной, но у нее не получалось.

Гарри, ты прав, эти люди полные идиоты. Этот практически грозился задержать меня здесь.

Не беспокойся об этом, Миона. Вам придется присягнуть Волдеморту, прежде чем Дамблдор позволит вам остаться здесь.

Я знаю . Пауза. Гарри?

Ага?

Я рад что ты здесь. Я имею в виду - я - я рад, что могу -

Я знаю, что Вы имеете ввиду.

Смех прокатился по разуму Гарри, словно сладкая музыка.

Конечно, вы делаете!

"Мы совсем закончили здесь?" — властно спросил Гарри помощника, сжавшегося напротив него за столом.

«Да, я считаю, что мы закончили», — сказал Ужас в своем лучшем официальном тоне, складывая свои бумаги и перенося их куда-то с глаз долой взмахом палочки.

— Хорошо. Мне жаль, что я потратил впустую ваше время, — вежливо сказал Гарри, хотя намек на то, что его время тоже было потрачено впустую, был вполне очевиден.

Испуганный оскалил зубы, чтобы подобострастно улыбнуться. — Есть еще вопросы, мистер Поттер?

— Я буду в Хогвартсе, — сказал Гарри. «Вы можете связаться с Дамблдором, и он сообщит мне». Голос Гарри был коротким и деловым.

"Спасибо, сэр." Испуганный сказал.

Гермиона услышала у себя в голове фыркание смеха.

Гермиона, этот придурок только что назвал меня сэр! Он должен быть как минимум на 10 лет

старше меня.

Ооо! Страшный Гарри Поттер, пугающий несчастных бюрократов, куда бы он ни пошел!

Я не делаю! А ты не смешной!

— Конечно, — весело сказала Гермиона, — вот почему ты меня любишь.

Я не делаю! — по-детски запротестовал Гарри. Именно тогда Гермиона почувствовала, как в ее подсознание проникает жар, отчего ее щеки вспыхнули. Гарри смутился. Что она сказала... охххх.

Гарри съёжился, ожидая ответа Гермионы, и довольно скоро ответная волна смущения накрыла его.

— Прости, Гарри, — очень тихо сказала Гермиона. я -

« Забудь об этом», — сказал Гарри голосом, который, как он надеялся, был искренним.

Они вышли из комнаты для допросов одновременно и встретились в соединительном коридоре, вдруг не пожелав встречаться взглядами.

— Мы должны сообщить об этом Дамблдору! — громко прошипела Гермиона. — Что, если ты... если я... — она сдалась и начала сначала. «Есть некоторые вещи, которые, возможно, я не хочу, чтобы вы знали! Мои мысли личные». Последняя фраза была самой надменной для Гермионы.

Гарри ощутил вспышку мысленного образа, прежде чем его резко дернули прочь, как изображение телевизора, который отключается, когда вилку выдергивают из розетки. Он попытался вернуть его, но он исчез.

— И перестань это делать! Теперь Гермиона злилась. — Думаешь, я не могу сказать, что ты делаешь это?

— Извини, — пробормотал Гарри, засовывая руки в карманы и шаркая ногами. Он не смотрел на нее.

— Что ж, — сказал Дамблдор, завернув за угол и улыбаясь им, потирая руки с хриплым звуком. — Мы готовы отправиться в путь?

— Да, сэр, — пробормотали они в унисон, а затем коротко посмотрели друг на друга, прежде чем опустить взгляд.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Сеть камина поместила их в обширный камин, расположенный в личном кабинете Дамблдора. Они вышли, и, пока Гермиона стряхивала сажу с воротника куртки, Гарри направился к двери.

— Профессор Дамблдор, мы хотели вам кое-что сказать, — быстро начала Гермиона, останавливая Гарри.

Гермиона, я не думаю, что мы должны говорить ему об этом!

Хорошо, я знаю! она выстрелила в ответ. Она чувствовала, как его раздражение обрушилось на нее, как взрыв из открытой дверцы духовки.

Ну, я не знаю! он ответил.

Мне все равно! — сказала она и по какой-то причине почувствовала прилив боли от него. Ему было больно, что ей все равно, что она думает?

Да, ответил он, и она мысленно обругала его, ненавидя то, что он так легко ее читает. Ты мой лучший друг. Разве это не должно быть больно? Гермиона почувствовала себя виноватой, а затем разозлилась, потому что он заставил ее чувствовать себя виноватой.

Во время невербального обмена Дамблдор спокойно стоял, наблюдая за ними.

"Вы двое закончили?" — спросил он спокойно. Гермиона и Гарри ошеломленно уставились на него. Они ничего не сказали. «Пожалуйста, присаживайтесь. Расскажите мне все, что вы хотите, чтобы я знал». Гарри и Гермиона сидели в одинаковых кожаных креслах, поставленных напротив стола Дамблдора. Гарри заметил, что они изменили цвет с тех пор, как он был там в последний раз.

— У Гарри было предчувствие насчет меня, — вдруг выпалила Гермиона. Она откашлялась и добавила: «Сэр». Гарри старался не смотреть на нее так, словно она сошла с ума.

Гермиона, какого черта ты делаешь? Она бросила на него взгляд.

Мы пытаемся по-твоему. Работай со мной здесь.

— Это... это верно, сэр. До того, как я добрался до ее дома, — сумел добавить Гарри, чувствуя себя совершенно неубедительно.

— Понятно, — ответил Дамблдор, подняв обе брови. — И какую форму приняло это

предчувствие?

«Это было просто непреодолимое желание найти ее, а потом я начал чувствовать ее — я начал паниковать». Гарри быстро поправился.

Будь осторожен, Гарри .

— Вам стало известно, что она в опасности, хотя вы еще не были на месте происшествия? — повторил Дамблдор. «Это очень интересно. Спасибо, что рассказали мне». Он открыл ящик своего стола и что-то возился внутри.

— Вот и все? Вы не можете сказать нам, почему это произошло? — спросила Гермиона.

«Предчувствия очень трудно объяснить. Они приходят в самых разных формах, зрительных, слуховых, во сне. Даже у магглов они время от времени бывают. Если это был единичный случай, то не о чем беспокоиться», — сказал директор. безмятежно, но смотрел на них глазами, которые ничего не пропускали.

Гермиона выглядела так, будто собиралась спросить о чем-то еще, но Гарри схватил ее за руку и повел к двери, все время благодаря профессора за уделенное время. Как только они спустились по винтовой лестнице и горгулья отступила, чтобы заблокировать вход, они снова начали пререкаться.

— Что ты там делал? — разочарованно спросил Гарри.

— Ты не хотел ему говорить, поэтому я ему не сказал.

«Нельзя придумывать такие вещи в последнюю минуту. Я не могу так быстро адаптироваться!»

— Я ничего не выдумывал! У тебя было предчувствие еще до того, как ты добрался до моего дома, не так ли?

— Это не было предчувствием, и ты это знаешь. Гермиона остановилась и выдохнула между губ, взъерошив несколько прядей волос. — Кроме того, — добавил Гарри, готовясь к убийству, — вы только что солгали директору.

Гарри почувствовал, как страх и стыд охватили его, и ему захотелось вернуться в кабинет Дамблдора и признаться во всем. На мгновение он смутился, но понял, что снова чувствует эмоции Гермионы.

О, нет! — сказал он, таща ее по коридору к башне Гриффиндора. От Гермионы прозвучал смутный протест, что она не собиралась делать ничего подобного. Она только что услышала

фырканье недоверчивого смеха в своей голове, в ответ.

— Черт, — сказал Гарри, когда они подошли к портрету толстой дамы. «Я не спрашивал у Дамблдора пароль».

— Это Молния, — сказала Гермиона.

— Молния, — пробормотал Гарри, и портрет открылся.

Откуда ты это знаешь? — спросил он ее.

Я обращаю внимание. Он закатил глаза на ее самодовольство, и она игриво ударила его кулаком в плечо. Он схватил ее за руку, когда она собиралась нанести второй удар, и с удивлением почувствовал, как из-под его пальцев по руке пробежало тепло.

Они смотрели друг на друга, казалось, целую вечность, а затем Гермиона неравномерно отшатнулась от него, словно обожженная. Они оба тяжело дышали.

"Эй приятель!" — раздался веселый голос Рона с лестницы, ведущей в спальню мальчиков. «Мне показалось, что я слышал кого-то здесь внизу, и...» он завернул за угол и резко остановился. "В чем дело?"

— Ничего, — вместе ответили Гарри и Гермиона, и Гермиона вздрогнула от того, как неровно и задыхаясь звучал ее голос. Они оба тяжело дышали.

— Мы думали... мы думали, что что-то услышали, — сказал Гарри, и его голос надломился посреди фразы. Рон хихикнул, и Гарри бросил на него грязный взгляд.

Мы скажем Рону? — спросил Гарри.

Я так не думаю, пока нет. Нам нужно точно выяснить, что это такое, и можем ли мы обратить это вспять. Мне нужно в библиотеку... Гарри ощутил, как на него накатывает мечтательное блаженство, и раздраженно стряхнул его.

Не могу поверить, что ты так относишься к библиотеке! Гермиона уставилась на него, а Рон выглядел сбитым с толку.

"Я что-то пропустил здесь?" — спросил он, переводя взгляд с одного на другого.

Проклятие! Гарри подумал, что это будет нелегко.

Вы думали, что это будет?

«Нет, Рон, нам просто показалось, что мы услышали шум, но это, должно быть, был ты... или Джинни. Джинни здесь?» Гермиона взбежала по лестнице для девочек по кивку Рона. Он смотрел, как она уходит, и покачал головой.

— Она сумасшедшая, — сказал он лаконично. Гарри пожал плечами, что можно было бы истолковать как согласие, не зная, что сказать, чтобы Гермиона не услышала. Они неторопливо подошли к дивану и сели перед камином, который красиво потрескивал. Погода на улице была теплая, и они были в коротких рукавах, но влажный сквозняк, всегда царивший в замке, радовал огонь.

— Итак, что сегодня произошло? Дамблдор разговаривал с мамой и папой, но они мало что нам рассказали. Просто отправили нас сюда.

Гарри дал ему сжатую версию истории, отредактировав, как и для Дамблдора, часть о том, что он и Гермиона слышат мысли друг друга.

— Кто-то перехватил Хедвиг на пути к Норе? — спросил Рон. Гарри кивнул. — Значит, за нами тоже кто-то следит?

"Вероятно." Гарри оперся локтями на колени и обхватил голову руками. «Ты здесь, потому что ты можешь быть в опасности. Ты в опасности, потому что ты мой друг. Твоя мама расстроилась?»

"Не тут-то было!" — с жаром сказал Рон. «Безопасность в любом случае скучна. Не променял бы ее».

Тогда Гарри удалось улыбнуться. "Спасибо друг."

«Не упоминай об этом». Какое-то время они сидели молча. — Итак, Гермиона в порядке и все такое? — спросил Рон.

«Да, Дамблдор думает, что тот, кто поместил Фантазму и Темную метку в ее дом, пытался предупредить ее или указать на что-то, но не причинил ей вреда».

— Пока, — мрачно закончил Рон. — Она такой же твой друг, как и я. Гарри понял, что это был необычный способ Рона сказать ему, что он обеспокоен опасностью, в которой находится Гермиона.

— Я знаю, — Гарри потер шрам одной рукой. Он смутно болел; у него был долгий день.

«Вы не возражаете, если я лягу? Я поджарился».

— Я тоже пойду, — согласился Рон, вставая на ноги и потягиваясь. Когда они поднимались по лестнице, он почувствовал нежное прикосновение Гермионы к своему разуму.

У тебя все нормально? она спросила. Она явно почувствовала его уныние из своей комнаты.

Да, я в порядке, ответил он, просто пытаюсь понять, как иметь друзей, не убивая их. Гермиона больше ничего не сказала, но он почувствовал ее утешение и был благодарен.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Комната была болезненно-зеленой, мерцающей в неземном свете заколдованных факелов. Стены были из грубого камня и влажные от вековой влаги. Где-то вдалеке капала вода. Смутная фигура крысы пронеслась по краю комнаты и скрылась из виду в темном углу.

Фигура в черном плаще смотрела в сторону от Гарри, но он знал, кто это, еще до того, как повернулся. Волдеморт. Его губы изогнулись в подобии улыбки, и он, казалось, двинулся к Гарри, словно приветствуя его. Гарри отшатнулся.

Затем он обернулся на звук голоса позади себя.

— Рад снова вас видеть, мой Лорд, — раздался ровный, утонченный голос Люциуса Малфоя, который стоял, положив руки в черных перчатках на набалдашник своей трости. Сердце Гарри начало колотиться в груди, но было очевидно, что ни один из мужчин не мог его видеть.

— Мы рады, что ты прибыл так быстро, Люциус, — царственно сказал Волдеморт. Люциус почтительно склонил голову. "Скажи мне, что произошло."

Люциус начал говорить, но Гарри уже не слышал его, так как боль во лбу стала похожа на раскаленные добела осколки, вонзающиеся в череп. Волдеморт знал, что он был там, чувствовал его разум... изгонял его. Вдалеке кто-то закричал.

Гарри сел в постели, весь в поту, и дышал так, будто только что пробежал спринт. Его шрам был похож на кислоту на коже. Он дико огляделся, его глаза расширились от страха, и на мгновение он не мог понять, где находится.

"Гарри! Гарри!" Рон стоял перед ним, тряся его за плечи.

— Р-Ро... — попытался Гарри, лицо его лучшего друга плавало и расплывалось перед ним. Он моргнул, желая, чтобы зрение снова сфокусировалось, и нащупал очки на боковом столике.

Именно тогда они услышали крики из общежития девочек. Гарри вскочил с кровати, выпутываясь из скрученных простыней, и оба мальчика бежали из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274939>